

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Д. Моховое

08.06.2021 г.

Допрос начат в __13__ часов 08 минут
окончен в _13_ часов _44_ минут

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении квартиры по адресу: д.Моховое, ул.Дорожная, 1, по уголовному делу № 21028030022 по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием – без участия допросил в качестве свидетеля:

- 1.Фамилия, имя, отчество: **Степченко Александр Михайлович**
- 2.Дата рождения: **08.05.1935**
- 3.Место рождения: **Д.Моховое Рогачевского района (Журавичского района)**
4. Гражданство (подданство): **РБ**
- 5.Образование: **средне-техническое**
- 6.Семейное положение, состав семьи: **женат,**
- 7.Место работы, род занятий и должность: **Пенсионер**
- 8.Отношение к воинской обязанности: **вопрос не задавался**
- 9.Место жительства и регистрации (прописки): **Рогачевский район д.Моховое, Дорожная, 1**
- 10.Документ, удостоверяющий личность: **личность удостоверена**
- 11.Судимость: **Не судима**
- 12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:
Вопрос не задавался

Перед началом допроса свидетелю разъяснено, что в соответствии с частью 2 статьи 21 УПК лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 4 статьи 20 УПК каждый имеет право в ходе производства по материалам и уголовному делу на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, юридической помощью адвокатов и других своих представителей.

В соответствии с требованиями статей 195, 217 УПК свидетелю разъяснены положения статей 193 и 194 УПК, а также его права и обязанности, предусмотренные статьей 60 УПК, в частности свидетель имеет право:

(подпись)

не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников;

заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса или удостоверить своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний;

заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием.

Свидетель обязан:

являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;

правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы;

не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом;

подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс.

Свидетель не может быть принудительно подвергнут экспертизе.

За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего

уголовный процесс, свидетель несет ответственность в соответствии со статьей 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК).

За отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя, членов своей семьи и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 401 и 402 УК.

(подпись)

Перед началом допроса свидетель заявил(а), что разъясненные ему (ей) права и обязанности понятны, показания желает давать на русском языке, в услугах переводчика не нуждается, в услугах адвоката не нуждается.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по делу, по статье 407 УК.

(подпись)

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК свидетель уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием цифровой видеокамеры мобильного телефона Самсунг Гэлакси М31s с микро СД флешкартой объемом 16 ГБ, звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: Вы были очевидцем событий, которые происходили в д. Моховое в годы войны, что вы можете рассказать?

Ответ: Полицаи с партизанами встретились в деревне. Убили одного полицаю.

Вопрос: А чего получилось так, что они встретились в деревне.

Ответ: А встретились почему, потому что в это время был выходной, воскресенье, собрались люди делить о помощи землю и коней на обработку. Женщины подняли шум. Партизаны сидели в лесу, они договорились, партизаны договорились с некоторыми полицаями встретиться на этой дороге с Кристополе на Моховое. Якобы полицаи организовали свадьбу и должны были ехать в Ректу, а партизаны должны были их встретить. Но они не встретили, где они договаривались, а встретили в деревне Моховая.

Вопрос: Это они встретили тех полицаев, с которыми договаривались, или с другими?

Ответ: Нет, с теми с которыми договаривались. И открыли стрельбу.

Вопрос: А чего стрельба началась, если они договаривались о встрече?

Ответ: Ну стрельба открылась, потому, что этот полицаю схватился за оружие, а у полицаев были немецкие автоматы, а у наших их не было, одни винтовочки. Они убили этого полицаю. Полицаи ехали, а партизаны во дворе похавались, на перекрестке на этом. Они встретились, партизаны, как они уже там, дали команду, ти што, здаваться, а этот полицаю за автомат. А други, один выскочил с Алешни полицаю, через огороды и в Журавичи в полицию утек, и доложил обстановку. Вот они собрались полицаи етые, во главе с Воробьевым, и приехали в деревню етую Моховую. Палить Моховую. Ну, прежде чем полить они с подвод послазили за автоматы свае и ишли по деревне и по вокнах стреляли. Одна женщина заинтересовалась кто стреляет, у вакно и яны яе убили.

Вопрос: Что это за женщина вы знаете ее?

Ответ: Громчакова, я как ее зовут не знаю, забылся. Прошли деревню, а деревня одна улица, повернулись назад и давай палить, по порядку всех.

Вопрос: Получается поджигали каждый дом?

Ответ: Да, каждый дом. У етага ихняга начальника Воробьева, какие-то были трения с Якимом, Степченко Яким.

Вопрос: А кто это Степченко Яким?

Ответ: Житель деревни Моховое.

Вопрос: Он вам родственником приходится?

Ответ: Да, он какой родственник. Майго отца дед был. Значит полицаи палют деревню, а ен шукае етага Якима. Нашел яго Якима у

бульбе, у сваим огороде. Нашел Якима в бульбе и застрелил его. Я ягоная жена, Якимиха, заплакала – и за што ж ты яго застрелил – ен, як свидетеля, и ее застрелил. Запалили етую деревню, и сгорела. Там, был еще в Журавичах, с нашей деревни с Моховая, полицаи один, он устретили его, Столяров Аркадя. Встретили его – а ты чаго тут - а што – поехали Моховую палить. Ен сабирается и сюда прискаквае у Моховую. А тут уже больше половины, и хата яго и все горит. Ен поднял шум, и за пулямет, я сейчас вас пастреляю.

Вопрос: Это на кого он так сказал?

Ответ: На полицаев. Тут, асталася три дворы, ен успел, не запалили. Во, тут, на канцы. Ну, яны полицаи сабралися, забрали етага битага полица, все поехали на Алешню, и поехали на Журавичи.

Вопрос: А вы в это время где были?

Ответ: Мы в это время были у земницы.

Вопрос: Как получилось, что вы не в деревне оказались, почему?

Ответ: Нас родители отправили с конями с деревни, пасти коней. Штоб мы в деревне не были.

Вопрос: Скажите вот ваши родители после этого остались живы?

Ответ: Живы.

Вопрос: Скажите было ли, чтоб кроме этой семьи кто либо еще погиб, сгорел?

Ответ: тады, погибла эта женщина што в окно поглядела и Воробей етых нашел своих противников двух, деда и бабу застрелил.

Вопрос: А еще кого-либо?

Ответ: Болей никого не забили.

Вопрос: А остальные куда делись, убежали?

Ответ: Похавалися, где хто. Хто у бульбе, хто у саломе, хто у чым. В лес ускочыу. Воробьева после войны вроде бы нашли в Минске. Под другой фамилией. И тут одну женщину, ее тетку (указывает на свою жену), вызывали как свидетеля. Ен говорит, когда она приехала с Минска и рассказывала, что ен говорит - я тебя первый раз бачу – ету женщину. Как ты бачыш первый раз, ты ж, я лежала у бульбе, ты пауз мяне бег, шукау етага Якима, и застрелил его.

Вопрос: Скажите, деревня тогда полностью сгорела, три дома осталось?

Ответ: Три дома осталось.

Вопрос: А много тогда домов в деревне было?

Ответ: Домов 40 было.

Вопрос: А что вы еще помните о тех событиях, в период войны?

Ответ: Что я могу вспомнить. В деревне сгорело все. Все спалили, даже если что-то не горит, вкинули, кидали полицаи в огонь. Кто даже и

вынес, что с добра, с пожитков, яны за яго и в огонь. В деревне нашей не осталось, ни топора, ни лопаты, ничего все сгорело.

Вопрос: когда это было, в каком году?

Ответ: Это было в 42 году.

Вопрос: как после этого жили?

Ответ: Как после этого жили. Няма где жить, тута была с Березовки замужем. Родители и мы поехали туда у Березовку жить, у хаты. Тут уже не было де жить. Поехали туда жить, а тут уже дома родители сделали землянку. Мы там жили, потом фронт приближается, уже немцы отступают, мы у лес. У лесу выкопали тоже такую землянку, ельником обсадили и вход. Вот немцы ишли, выгоняли из лесу, стреляли, а мы в землянке, бачым немец бягить, перезарядил винтовку, стрелил и побег. Потом, уже прошла эта облава, а ести хочется, а няма чаго. Значит, братья которые были постарше, пашли, где было, которые у лес похавалися, их павыгнали, там пажитки их были у ого мука, бульба, разжился. Прайшло можа няделя, идуть власовцы, полицаи етые.

Вопрос: А чего вы знаете, что это власовцы шли?

Ответ: Ну, не немцы, не немцы. Они бачуть, што вогнишча, и вход под елки. Они елки раздвинули, вылазте. Мы вылезли. Яны тогда погнали нас у деревню одну, это деревня была там Лебедевка, ти што. Загнали нас у гумно, усех, багата было. Полное гумно. Где-то после обеда, выгоняют усех, и направляются сюда у Бычый, Октябрево сейчас. Вот мы ишли, ишли в Октябрево етае. Зашли уже стало сумерки. Ну, батьку, брата старшего отдели отдельно, и не знаем где. А мы, уже только меньшие остались з матками. Войшли в Быч, полицаи сопровождали. Бачым полицаи стали заигрывать с бабами, ти с девками, и родители трошли отстали, потом у двор ускочили, через огороды и пришли сюда.

Вопрос: Получается сбежали?

Ответ: Сбежали.

Вопрос: не стреляли, когда убегали, не преследовали?

Ответ: Нет, они не видели. Даже, родители ускочили у двор, поглядять у хате немцы, на огород, и по огороду пошли и пошли, ночью ходили. Ночь ходили, потом выбелись из сил ходивши, среди поля стали отдыхать, положилися спать. Больших отправили в деревню узнать, што тут в деревне нашей.

Вопрос: А что с вашим братом и отцом случилось?

Ответ: Отдели, и они потом тоже убежали и пришли домой сюды. Пришли мы в деревню, ничего няма, а дети е дети. Вот одна женщина пошла в Драгунск сюда, со своим сыном. Побыла там, а я уже говорил, машину разгрузили тут возле лесу немцы снарядов и там ен узяу этот ящикек, привез. Где ты узяу - спрашиваем. А вон там, целая машина ля

шассе етые ящички. Ну, мы с одним собираемся и пошли туда. Пошли туда, поглядели так, немцы ж в плетень загородили етае шассе, никога не видно, но ящички лежат со снарядами. Мы зашли, по ящичку снарядов выкинули и вынесли у лес. Ну сядим и гаворым, ну што мы один принесем, давай ще раз сходим. Пошли ще. Тольки пришли туды, к снарядам этим, легковая машина еде, останавливается, немцы. Немцы остановились, с пистолетами бегут к нам, а мы стоим попужались. Яна за плетень поглядели, там снаряд ляжить один. Яны за нас, ящн як подбег офицер один, мне как ударил пистолетом во сюды во (показывает в область шеи сзади, спины), дык яще и тяпер жеулак. За нас, у немцев тады были легковые машины с подножками. Аднаго с одной стороны на подножку, другога с другой стороны на подножку, и за руки держать и поехали. Прывязли в Ново Журавичи, сдали в комендатуру, тут была полевая комендатура, што вот такое дело. Значит этот, в полевой комендатуре, один немец з винтовкой забирает нас и сопровождает пешком у Старые Журавичи. Старые Журавичи, там была пожарная, у пожарную приводя, и закрывают. Ну и там, были такие которые отказывались служить у немцев, дык уже сядели у етой вот. Вот мы там сядели, а одна женщина.

Вопрос: А с кем это вы были так?

Ответ: с адным, аднафамильцам, он уже памер, Степченко Николай Карпович. Эта женщина у Кристопольи бачыла як нас павязли, она пришла у деревню сюда и маткам рассказала, што вот повезли. Целую неделю водили на допрос к коменданту.

Вопрос: Кто вас допрашивал, знаете?

Ответ: Комендант.

Вопрос: А как его звали, знаете?

Ответ: Не помню, но он по русски говорил. Вот он, где родители, чем занимаются, кто вас послал, куда вы ети снаряды носили. А мы говорим, никуды мы, мы пошли собирать окурки по шоссе, курить то не было. Спрашивают шукають, ну идом, бачым ляжать етые снаряды, мы подышли к етым снарядам, глядим. В это время едет машина, остановилась. На завтра опять тоже самое, етые ж самые вопровы с комендатуре.

Вопрос: А бить, били?

Ответ: Бить, не били, но предлагали, под конец уже. Матки наши пришли в Журавичи и бачыли как нас ведут на допросы и с допросов, под охраной. Ну, они давай тады шукать знакомых. Кой, кого нашли, знакомых. Прошла неделя, опять нас вызывають, выходит полицай и выходите. Вышли мы. А там, которые сядели, спрашивают – куда их

ведут. Это уже было так, после обеда, а ен куда поведут - в борок поведут. А в борку расстреливали там всех.

Вопрос: Это где расстреливали?

Ответ: В Журавичах. Борок так назывался, лес был, ти што. Я не помню где, только помню разговор. Этот полицаи вывел нас и говора – идите через Ново Журавичи домой, только не через лес. А в это время немцы в лесу сделали склады с оружием, с боеприпасом. А то попять вас приведут. Ну мы через Ново Журавичи пошли домой. Так, вот мы сядели целую неделю и водили нас на допрос.

Вопрос: Скажите вот вы говорили, то с Быче вас куда-то вели, а вам говорили куда вас ведут?

Ответ: не говорили, ничега не говорили. Они пригнали нас из леса, в гумно закрыли и все. Мы уже думали, запалят это гумно и все. Не, где-то после обеда опять открывают ворота, полицаи етые. Выходите. Вышли, яны у кучу собрали и на Быч повели. А сзади полицаи и спереди полицаи, а в середине не было, вот мы воспользовались этим.

Вопрос: Вот вы говорили, что в деревне Моховой был один полицаи, как его звали?

Ответ: Столяров Аркадий Степанович. А Ягорчык ета был еще полицаи, Столяров Василий. Но яны не палили хаты, яны знали яго, ен выйшау, никуды не хавауся. Гавора - палите и маю хату. Это Василь этот. А Ягорчык, ен был староста в деревне.

Вопрос: Скажите, в вот эти полицаи, Аркадий, про которых вы говорили они здесь убивали кого нибудь?

Ответ: нет. Это были свае, кого-то нада было, ну люди просто предлагали. Они не убивали. Можя куды ездили, а в деревне они просто как за порядком смотрели. Для порядка, так сказать.

Вопрос: А скажите, а вредные плохие полицаи были?

Ответ: Вредные полицаи были, вот Воробей, и на Алешне были ще.

Вопрос: Вы их знаете?

Ответ: не знаю.

Вопрос: Скажите а еще такие случаи как Моховую спалили, вас водили на допрос, еще такие случаи знаете?

Ответ: Таких случаев и не было. Потому што деревня была небольшая. Пробовали вот немцы, едут по шоссе, останоятся, куда надо заезжали в деревню. В деревню заезжали, переночевали и все.

Вопрос: А постоянно немцы находились в деревне?

Ответ: Нет постоянно не находились. Можно сказать, что немцы тоже были люди. И финны были у немцев. Финны перетресли всех, часы шукали, драгоценности. Ночь тресли спать не давали.

Вопрос: А чего вы знаете, что это финны?

Ответ: Это такой разговор был.

Вопрос: А что за финны?

Ответ: не знаю. А немцы тоже были. Вот мы били у Березовцы, там в штаб нейки был, у етой хате де мы жили. Вот мы бегаем пацыны, выходе там дянщык тих то ен был. Хотите послухать Москву, ен раз и включил Москву. А тут в это время его начальник, он выключил.

Вопрос: Что-то еще вспомнить можете?

Ответ: Больше няма чаго вспоминать. А только што нада было жить, и зима иде, а няма ничога одеть и обуць няма чаго и ести. Вот ходили траву собирать, картошку гнилую по полю. Вот так и выжили.

Вопрос: Мы будем просматривать, то что записали?

Ответ: Я веру вам нет.

Вопрос: показания Вы давали добровольно, без принуждения?

Ответ: А как же, я что помню то и рассказал.

Вопрос: Физическая сила или психическое насилие на вас оказывалось?

Ответ: не. Как уже повели последний раз на допрос к коменданту, комендант говорил, так што вам конфет или ремня дать. Это я хорошо помню. Мы гаворым – конфет. А после обеда нас и выпустили. Пугали.

На этом допрос окончен, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания участникам процессуального действия. Звуко и видеозапись прекращается, время 13:44.